

Политическая лингвистика. 2025. № 1 (109).
Political Linguistics. 2025. No 1 (109).

УДК 811.161.1'42+821.161.1-4(Чехов А. П.)+070"18"
 ББК ШП41.12-51+ШЗ3(2Рос=Рус)5-8,44+Ч600.3(2)5

ГРНТИ 17.82.40;10.83.21

Код ВАК 5.9.1; 5.9.5

Александр Васильевич Кубасов¹✉, Анна Александровна Едалина²✉

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, kubas2002@mail.ru✉, Scopus ID: 57204799425, SPIN-код: 4393-0560, <https://orcid.org/0000-0001-9074-1133>

² Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия, alkana2000@inbox.ru✉, SPIN-код: 1548-4132, <https://orcid.org/0009-0000-1015-1302>

Публикации 1880-х гг. в журнале «Юридический вестник» как социокультурный контекст книги А. П. Чехова «Остров Сахалин»

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются статьи позапрошлого века в журнале «Юридический вестник» на политическую тему: тюрьма, ссылка, пенитенциарная система, которые составляют социокультурный контекст, значимый для характеристики эпохи, а также для понимания художественных произведений русской литературы. Статьи анализируются в проекции на публицистическую книгу А. П. Чехова «Остров Сахалин», а также на ряд его прозаических произведений, в которых эксплицитно или имплицитно содержатся тематические мотивы, перекликающиеся с проблематикой журнальных публикаций. Выдвигается гипотеза, что Чехов, готовясь к поездке на каторжный остров в 1890 году, не мог не обратиться к авторитетному журналу по юриспруденции. Особенное внимание уделено содержащимся в статьях статистическим данным, составу правонарушителей, описанию тюрем, которые отражают состояние пенитенциарной системы России в конце позапрошлого века и по принципу тематической связи помогают лучше понять содержание книги Чехова. Отдельно рассматриваются работы, в которых каторжный дискурс сопрягается с медицинским или педагогическим. В частности, анализируется работа популярного итальянского ученого Чезаре Ломброзо «Преступность и эпилепсия». В результате актуальная в политическом отношении книга Чехова приобретает целый ряд дополнительных смыслов, значимых для поставленных в ней проблем, их оценки, этической позиции автора в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история журналистики, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства, юридические журналы, журнальные статьи, политический дискурс, русская литература, русские писатели, литературное творчество, литературные жанры, социокультурный контекст, русская журналистика, публицистика, педагогический дискурс, медицинский дискурс, «Юридический вестник», А. П. Чехов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Кубасов Александр Васильевич, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и методики обучения лиц с ОВЗ, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; email: kubas2002@mail.ru.

Едалина Анна Александровна, кандидат филологических наук, преподаватель русского языка и литературы, Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова; 353918, Россия, г. Новороссийск, пр. Ленина, 93; email: alkana2000@inbox.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кубасов, А. В. Публикации 1880-х гг. в журнале «Юридический вестник» как социокультурный контекст книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» / А. В. Кубасов, А. А. Едалина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 153-159.

Aleksandr V. Kubasov¹✉, Anna A. Edalina²✉

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, kubas2002@mail.ru✉, Scopus ID: 57204799425, SPIN code: 4393-0560, <https://orcid.org/0000-0001-9074-1133>

² Admiral F.F. Ushakov State Maritime University, Novorossiysk, Russia, alkana2000@inbox.ru✉, SPIN code: 1548-4132, <https://orcid.org/0009-0000-1015-1302>

1880s Publications in the Journal “The Legal Bulletin” as a Socio-Cultural Context of A.P. Chekhov's Book “Sakhalin Island”

ABSTRACT. The article examines late 19th century articles from the journal “The Legal Bulletin” on political topics: prison, exile, and penitentiary system. They constitute the socio-cultural context that was significant for characterizing the era, as well as for understanding the works of Russian literature. The articles from the legal journal are analyzed in the context of Chekhov's journalistic book “Sakhalin Island” and a number of his prose writings, which either explicitly or implicitly contain thematic motifs that echo the issues of the journal's publications. The authors pose a hypothesis that Chekhov, while preparing for his trip to the prison island in 1890, could not help but turn to an authoritative law journal. Particular attention is paid to the statistical data in the articles, the composition of offenders, and the descriptions of prisons, which reflect the state of the Russian penitentiary system at the end of the 19th century and, based on thematic ties, help to better understand the content of Chekhov's book. The authors of the article also look at the works, in which prison discourse is linked to the medical or pedagogical discourse. In particular, the work of the popular Italian scholar Cesare Lombroso, “Crime and Epilepsy,” is analyzed. The study concludes that Chekhov's book, which is politically urgent even now, acquires a whole

series of additional meanings that are significant for the problems posed in it, their assessment, and the author's ethical position as a whole.

KEYWORDS: *history of journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, language means, legal journals, legal articles, political discourse, Russian literature, Russian writers, literary creative activity, literary genres, sociocultural context, Russian journalism, publicism, pedagogical discourse, medical discourse, "The Legal Bulletin", A.P. Chekhov.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kubasov Aleksandr Vasil'evich, Doctor of Philology, Professor of Department of Theory and Methods of Teaching Persons with Disabilities, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

Edalina Anna Aleksandrovna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Russian Language and Literature, Admiral F. F. Ushakov State Maritime University, Novorossiysk, Russia.

FOR CITATION: *Kubasov A. V., Edalina A. A. (2025). 1880s Publications in the Journal "The Legal Bulletin" as a Socio-Cultural Context of A.P. Chekhov's Book "Sakhalin Island". In *Political Linguistics*. No 1 (109), pp. 153-159. (In Russ.).*

Понятие контекста в разных предметных областях наполнено разным смыслом. В отношении литературного произведения говорят об узком и широком контексте, близком и далеком, актуальном и устаревшем, социально-бытовом, социально-политическом и т. д. Тип контекста во многом предопределяет методологию и методику его исследования. Общий подход к проблеме контекста связан с осознанием его диалогической природы. М. М. Бахтин, понимая любой текст как высказывание, писал: «Два высказывания, отдаленные друг от друга и во времени и в пространстве, ничего не знаящие друг о друге, при смысловом сопоставлении обнаруживают диалогические отношения, если между ними есть хоть какая-нибудь смысловая конвергенция (хотя бы частичная общность темы, точки зрения и т. п.)» [Бахтин 1986: 321]. Приведенное методологическое положение важно для понимания социокультурного контекста, который представляет собой многомерную сеть связей социально-политических, идеологических и культурных феноменов с исходным текстом или текстами. Связи эти устанавливаются на основе сопряжения читательской активности с творчеством того или иного автора. Показательна пестрота аспектов исследования в сборнике научных трудов, авторы которого реализуют интеграционный подход к русской литературе [Социокультурные контексты русской словесности XI–XX веков 2024]. Социокультурный контекст может быть связан с взаимодействием художественного, публицистического и юридического дискурсов [Хомутова, Шефер 2019; Чернышев 2016; Новикова, Поляков, Хаусманн-Ушкова 2020].

Известный юрист А. Ф. Кони писал о том, что работа Чехова над «Островом Сахалин» «носит на себе печать чрезвычайной подготовки и беспощадной траты автором времени и сил. В ней, за строгой формой и деловитостью тона, за множеством фактических и цифровых данных, чувствуется опечаленное и негодующее сердце писателя» [Кони 1989: 224–225]. Перед поездкой на Сахалин

писатель составил список книг и статей, необходимых для чтения [Чехов 1987: XIV–XV, 887–896]. Готовя свой перечень, он не думал о его публикации, а тем более о значимости списка для будущих исследователей его творчества. Список был *рабочим* инструментом, составленным для памяти, куда могли *не войти* те издания, которые можно охарактеризовать как *очевидно необходимые* для подготовительной работы и которые нет нужды специально фиксировать на бумаге. Одним из таких изданий может быть признан журнал «Юридический вестник», отсутствующий в указателях и к академическому собранию сочинений Чехова, и к его письмам. Издание такого уровня не могло опираться на гипотетические предположения, не подкрепленные какими-либо документами, однако для исследователей вероятностный подход вполне допустим.

Какие есть *косвенные* аргументы, позволяющие считать, что «Юридический вестник» мог быть просмотрен писателем в процессе подготовки к поездке на Сахалин? Коротко остановимся на них. Известно, что Чехов был прилежным читателем большого количества газет и журналов. Были в их числе и те, в которых отражались отдельные проблемы или явления, связанные с миром юриспруденции. Особенно активно писатель к ним обращался в пору работы над «Осколками московской жизни», поскольку, будучи студентом университета, не мог бывать на всех значимых городских событиях. Недостающая информация черпалась им из периодики. Назовем газеты, которые помещали материалы законодательного, судебного, а порой и просто криминального характера: «Новости дня», «Московские ведомости», «Газета Гатцука», «Современные известия», «Голос Москвы», «Судебная газета». Ежедневно выходили «Ведомости московской городской полиции» («Полицейские ведомости»), дважды упомянутые Чеховым в «Осколках московской жизни» [Чехов 1987: XVI, 97, 149]. Газетную периодику можно и нужно дополнить периодикой журнальной. Свое

место в ней занимает «Юридический вестник», ни разу не упомянутый писателем.

Журнал издавался в обеих столицах и, что особенно важно, не проходил предварительную цензуру. В Москве он выходил с небольшими перерывами с 1867 по 1892 год. Ко времени сбора Чеховым материала для поездки и во время работы над книгой возраст издания перевалил за два десятилетия. Тираж журнала в разные годы колебался от 800 до 1100 экземпляров. Для сравнения: тираж литературно-художественного журнала «Русская мысль» доходил до 13 000 экземпляров. Наряду с редактором-издателем, у «Юридического вестника» были вторые редакторы, которые в разные годы менялись. Отметим среди них двоих, с кем у Чехова впоследствии сложатся тесные дружеские отношения. Это основоположник отечественной социологии М. М. Ковалевский и профессор В. А. Гольцев. Первый был редактором журнала в 1878–1880 гг., второй — в 1880–1883 гг. Чехов тесно сойдется с Ковалевским в Ницце, после поездки на Сахалин и публикации книги о каторжном острове [Ковалевский 1986: 361], дружен будет Чехов и с Гольцевым. Редактировал некоторое время «Юридический вестник» В. М. Пржевальский, младший брат известного этнографа и путешественника [Чехов 1987: XVI, 71, 149]. Так что обращение автора книги «Остров Сахалин» к специальному изданию, во главе которого стояли авторитетные в науке люди, вполне возможно.

Предположив, что Чехов не мог оставить без внимания «Юридический вестник», логично сделать следующий шаг в том же направлении и отметить те публикации в журнале, которые могли отвечать его интересам. Оставаясь вне рамок верифицируемой и документально подтвержденной литературно-генетической связи с книгой Чехова, они бросают на нее отсвет *по принципу «смысловой конвергенции»* и потому могут быть включены в широкий социокультурный контекст, на фоне которого «Остров Сахалин» раскрывает дополнительные смысловые грани.

Выделим в составленном Чеховым списке книг и материалов три тематических блока — тюрьма, ссылка, арестанты. Посмотрим, что можно было узнать о них из журнала. Остановимся на некоторых публикациях.

Общее представление о состоянии тюрем можно составить по статье Дмитрия Дриля «Положение тюремного дела в России (Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1882 год)». Начинается она с констатации факта, что «тюремный вопрос» представля-

ет собою «одно из болевых мест нашей государственной жизни, на котором необходимо сосредоточить усиленное и — главное — деятельное внимание» [Дриль 1884: 498]. Статья интересна собранным в ней статистическим материалом. Автор приводит сведения о количестве людей, находившихся в тюрьмах на 1 января 1882 года: 85 044 мужчины, 8 064 женщины и 2 401 человек подростков. Общее количество заключенных составляло 95 509 человек. При этом через все российские тюрьмы на стадии следствия, то есть до вынесения приговора, за год прошло намного больше людей — 720 658 человек. Для сравнения: в 1882 году численность Москвы составляла 753,5 тысячи человек [История переписей населения в России 2009: 17]. Если из этого числа вычесть младенцев, то можно сказать, что всего за один год пенитенциарная система Российской империи пропускала через себя количество людей, эквивалентное населению первопрестольной столицы. Автора статьи «Юридического вестника» заботит, однако, не столько число находившихся в заключении людей, сколько размер средств, затрачиваемых на их содержание. Он пишет, что «по последнему отчету» сумма составила 12 426 366, 53 руб. Воздавая хвалу Главному тюремному управлению за его деятельность, автор далее пишет: «В наследие от прошлого оно получило не только отсутствие порядка и устройства, но и глубоко укоренившиеся, почти сложившиеся в систему беспорядки, неустройства и злоупотребления» [Дриль 1884: 499]. Систему беспорядков и злоупотребления на сахалинской каторге, только не оправдывая ее «наследием прошлого», будет описывать и Чехов.

Не пускаясь в детали анализа статьи, отметим лишь те сферы, в которых автор видит «неустройства». «Коренным пороком» им признается неудовлетворительное «состояние самих мест заключения». Далее следует указание на «безотрадное» положение «этапных зданий лазаретов»: «Ни постельных принадлежностей, ни белья для смены не имелось, и потому больные оставались обыкновенно в том самом грязном белье, в коем следовали в пути; не было также ни утвари, ни больничной прислуги и, при условии запираания камер на ночь, зловоние в них превышало всякие вероятия» [Дриль 1884: 500]. Напомним в этой связи об образе судового лазарета в написанном Чеховым после Сахалина рассказе «Гусев». Заглавному герою кажется, «что если он еще хоть одну минуту пробудет в лазарете, то непременно задохнется» [Чехов 1985: VII, 338].

Имело место завышение сметы на строительство тюремных помещений. В статье приводится пример: первоначальный проект на постройку тюрьмы в Хабаровске, рассчитанной на 100 человек, был составлен на 159 772 рубля. Тюремное управление в Петербурге посчитало сумму завышенной и сократило проектную стоимость более чем на треть, до 100 000 рублей, из расчета 1 тысяча на одного заключенного. Однако дело закончилось не так, как планировало тюремное управление: «При составлении сметы на месте стоимость постройки была выведена даже выше первого проекта в размере 167 716 <рублей>» [Дриль 1884: 502]. Аналогичная история повторилась при строительстве тюрьмы в Благовещенске. Факты красноречиво свидетельствуют о том, как исполнялись благие намерения столичного начальства на местах.

Еще одна проблема — труд заключенных, а чаще всего их вынужденное безделье: «Громадное большинство арестантов, многие из которых прошли, как говорят, и огонь, и воду, и медные трубы, проводят все свое время в полном безделье, слоняясь из угла в угол да придумывая всякие гадости» [Дриль 1884: 504]. Исправить хоть как-то положение и занять время и ум каторжан, по мнению автора, могли бы библиотеки, но и с ними дело обстоит не лучше: «По справке оказалось, что в так называемой арестантской библиотеке, кроме нескольких книг духовно-нравственного содержания, давным-давно чуть не наизусть выученных арестантами, не было ровно ничего» [Дриль 1884: 505].

Отбыв тюремное заключение, каторжане переходили на поселение. «Ссылка на поселение находится в столь же, если не более, неудовлетворительном состоянии, как и каторга» [Дриль 1884: 505]. Главная проблема здесь заключалась в том, что количество выходящих на поселение (а только по Сибири это около 10 000 человек ежегодно) превышало возможности их элементарного бытового устройства. Следствием этого становилось вынужденное бродяжничество.

Другая статья «Юридического вестника», которая потенциально могла привлечь внимание Чехова, посвящена малолетним преступникам. Она подписана инициалами Д. Т., что объясняется, видимо, ее остротой. Будь журнал подцензурным, она вряд ли бы увидела свет.

Автор дипломатично начинает статью с похвалы правительству, которое провело в 1864 году судебную реформу, что позволило упорядочить положение с детской преступностью: «...только с половины 60-х го-

дов законодатель делает решительный шаг к учреждению исправительных колоний и приютов для малолетних преступников» [Д. Т. 1885: 325]. В России было большое количество беспризорников, склонных к девиантному и деликвентному поведению. Для них начали устраиваться «особые приюты».

Анонимный автор сетует на отсутствие каких-либо материалов обобщающего характера и обращается к анализу опыта создания пенитенциарных учреждений в разных городах Российской империи. Один из них начинается с замечательного пассажа: «В Астрахани уже несколько лет существует *предположение* устроить исправительное учреждение для малолетних; для этой цели собрано более 17 000 р. В прошлом году, в марте месяце, это предположение нашло существенную поддержку в Астраханской городской думе, гласные коей предложили ознаменовать торжество коронации устройством колонии для малолетних преступников» [Д. Т. 1885: 329]. Напомним, что коронация Александра III состоялась 15 мая 1883 года. Печатный текст не позволяет объективно судить, серьезно или же с издевкой написано это автором. Сейчас без иронии этот пассаж невозможно читать.

Замечательная история, достойная пера Салтыкова-Щедрина, посвящена описанию ситуации в Одессе. Начинается она с утверждения: «В Одессе до сих пор нет исправительного учреждения для малолетних преступников, хотя потребность в подобного рода учреждениях там давно осознана» [Д. Т. 1885: 330]. Далее следует перечень инициатив градоначальника, гласных городской думы, которые закончились сбором небольшой суммы. В конце подводится итог многолетних действий: «В последнее время, *спустя 13 лет*, вопрос об устройстве в Одессе исправительного приюта вновь возник вследствие быстро увеличивающегося в Одессе числа малолетних воришек-рецидивистов. В марте месяце, если не ошибаюсь, состоялось определение Одесской городской думы, по докладу одного из членов городской управы, об образовании особой комиссии, которой поручено по совещанию с земскими учреждениями, судебным ведомством, Одесским юридическим обществом и частными лицами, благотворителями, выработать окончательно устав Общества детских приютов для несовершеннолетних преступников и детей испорченной нравственности...» [Д. Т. 1885: 330–331]. Итогом деятельности чиновников, таким образом, явилось лишь поручение выработать устав.

Далее автор переходит к анализу более удачного опыта, который связан с личной

инициативой отдельных равнодушных личностей. Один из таких примеров — исправительный приют Рукавишников. Константин Васильевич Рукавишников — купец, предприниматель, благотворитель, отдавший на дело приюта огромные суммы. Только в 1882 году он пожертвовал приюту в Москве 50 000 рублей и столько же в следующем. Приют был основан в 1868 году «обществом распространения полезных книг» и с 1878 года находился в заведовании Московской городской думы [Д. Т. 1885: 333]. Интересно указание на соотношение числа детей и обслуживающего персонала: «...в приюте на 80–100 мальчиков 37 человек служащих», то есть исправление малолетних преступников — дело достаточно затратное, требующее привлечения труда многих взрослых. Весьма показательна статистика, помещенная в статье: «Приведу лишь некоторые данные относительно населения приюта. Большинство находящихся в нем мальчиков крестьяне (57,14 %), затем идут мещане (12,24 %), солдатские дети (13,5 %) и т. д.; значительное число питомцев приюта находилось до поступления сюда в учении в различных мастерских или в услужении в кабаках, лавках, трактирах и т. д. или занимались торговлею, самостоятельно или с родными; так, в 1881 году из 104 человек 52 обучались в частных мастерских и только 8 жили при родителях, воспитателях и обучались в школах; в 1882 году из 45 человек, поступивших в приют, только 5 находились при родителях, остальные в мастерских и в услужении, причем 20 ч. переменили до поступления в приют 2, 3 и до 7 хозяев...» [Д. Т. 1885: 335]. Более глубокого реального комментария к рассказу Чехова «Ванька», кажется, трудно придумать. Того, кто хочет узнать, что может ожидать в будущем подростка вроде Ваньки Жукова, нужно отсылать к «Юридическому вестнику». Рассказ был опубликован через год после журнальной статьи, в рождественском номере «Петербургской газеты» за 1886 год. Так что нельзя исключать, что Чехов знал научные источники о состоянии детской преступности и учитывал их в своих произведениях. Информативно в статье и указание на возраст малолетних преступников. Автор выступает против помещения в приют возрастных юношей и отмечает, что все поступившие в приют «в 1883 году *приговорены до 12-летнего возраста*, что указывает на установление среди Московского судебного округа правильных понятий о характере и назначении исправительных учреждений» [Д. Т. 1885: 335]. Иначе говоря, те, кому был вынесен приговор, были подростки младше 12 лет.

В «Острове Сахалине» не одна страница посвящена детям на каторге. Напомним только об одном эпизоде, отпечатавшемся в памяти Чехова: «В одной избе без мебели, с темною унылою печью, занимавшею полкомнаты, около бабы-хозяйки плакали дети и пищали цыплята; она на улицу — дети и цыплята за ней. Она, глядя на них, смеется и плачет, и извиняется передо мной за плач и писк; говорит, что это с голоду, что она ждет не дождется, когда вернется муж, который ушел в город продавать голубику, чтобы купить хлеба» [Чехов 1987: XIV–XV, 123]. И один из печальных итогов, которые сформулирует Чехов: «Сахалинские дети бледны, худы, вялы; они одеты в рубища и всегда хотят есть. Как увидит ниже читатель, умирают они почти исключительно от болезней пищеварительного канала. Жизнь впроголодь, питание иногда по целым месяцам одною только брюквой, а у достаточных — одною соленою рыбой, низкая температура и сырость убивают детский организм чаще всего медленно, изнуряющим образом, мало-помалу перерождая все его ткани; если бы не эмиграция, то через два-три поколения, вероятно, пришлось бы иметь дело в колонии со всеми видами болезней, зависящих от глубокого расстройства питания. В настоящее время дети беднейших поселенцев и каторжных получают от казны так называемые „кормовые“: детям от одного года до 15 лет выдается по 1½, а круглым сиротам, калекам, уродам и близнецам по 3 рубля в месяц» [Чехов 1987: XIV–XV, 272–273].

Ситуация с голодом носила не локальный характер, а была практически общерусской, временами принимая масштаб катастрофы, как в 1891–1892 гг. В статье «Русская тюрьма и ее жизнь (Наблюдения и заметки)», опубликованной в «Юридическом вестнике», приводится одна мужицкая «хитрость», к которой голодающие прибегали для спасения близких людей: «Часто бывают такие случаи, когда голодный муж бросает свою голодную семью, любовник — любовницу, и идут в тюрьму, чтобы иметь возможность прокормить их. Мне не раз приходилось видеть, как арестанты передавали женщинам „с воли“ ту порцию хлеба, ту „пайку“, которая ежедневно отпускается им на корм. Вместо 2,5 фунтов ржаного хлеба, они ели в день только 1 ф. (примерно 450 граммов — А. К.), а 1,5 — передавали оставшейся за стенами острога жене или любовнице. Тюрьма таким образом прокармливает не только свое собственное население, но и то, которое имеет к нему касательство. И такое ужасное, в сущности, явление никого не удивляет» [Рева 1885: 123].

Не могла не привлечь внимания Чехова фигура доктора в тюрьме и на каторге. Во второй части той же статьи «Русская тюрьма и ее жизнь» детально анализируется роль доктора в жизни заключенных, позже образ доктора получит отражение в книге В. М. Дорошевича «Сахалин» [Кубасов 2022]. Начинается фрагмент с категорического утверждения: «Тюремный доктор скорее фикция, чем действительность» [Рева 1885: 393]. Далее автор приводит доказательства этого: «Доктор никогда не присутствует при поступлении арестанта в тюрьму и никогда не свидетельствует поступивших, доктор не обращает ни малейшего внимания на санитарное состояние тюрьмы, на обстановку арестантов, их пищу, питье, на их образ жизни; доктор даже на наблюдение за больными смотрит как на ужасно тяжелую обязанность и является в больницу не более одного раза в неделю и то лишь на несколько минут. Весь присмотр за больницей лежит на обязанности фельдшера, которому в этом отношении и дается *carte blanche*» [Рева 1885: 394].

В одном из номеров журнала была напечатана статья, которую Чехов вряд ли пропустил, если держал этот выпуск в руках. Статья представляла перевод работы Чезаре Ломброзо «Преступность и эпилепсия». Знаменитый европейский ученый пытается доказать прямую зависимость тяги к преступлению от заболевания. Опираясь на конкретный пример некоего крестьянина Ривадосси, Ломброзо утверждает, что поступок этого эпилептика, который был «так легко возбудим» и находился в подавленном эмоциональном состоянии, «вполне приобретает характер преступления, совершенного по неодолимому влечению» [Ломброзо 1887: 6]. Вывод, к которому приходит Ломброзо, завершается постановкой очередной проблемы: для вынесения вердикта судьям важно решить, «что в действиях эпилептика исходит из здравого ума и что обусловлено болезнью» [Ломброзо 1887: 14]. Чехов не берет в рамках книги решать вопрос, над которым размышлял Ломброзо, а только указывает на число эпилептиков на сахалинской каторге, тем самым отчасти подтверждая наблюдения итальянского психиатра: «С нервными болезнями ссыльные обращаются в лазарет не часто. <...> Очевидно, лечатся только те нервные больные, которых привозят или приводят. Воспаление мозга, апоплексия и паралич дали 24 случая с 10 смертями, *эпилепсия зарегистрирована 31 раз*, а расстройство умственных способностей 25 раз» [Чехов 1987: XIV–XV, 365]. Очевидно, что в процентном отноше-

нии к общему населению Сахалина, указанное число эпилептиков было намного больше, чем в целом по России.

Завершая обзор публикаций в журнале, диалогически соотносящихся с книгой «Остров Сахалин», остановимся на фигуре женщины в тюрьме и на каторге. Обращение к статье «Преступления против жизни по полам, возрастам и семейному состоянию» позволяет дополнить представление о женской преступности в России XIX века. Автор сравнивает данные криминальной статистики в России, Австрии и Франции. Процент женских преступлений по отношению к преступлениям мужчин во Франции составляет примерно 35 %, тогда как в России около 22 % [Тарновский 1886: 280]. Основным преступлением женщин во Франции признается детоубийство, для россиянок оно менее характерно: «Как причину слабого развития детоубийства можно указать на ранние браки в России: в возрасте до 20 лет из 100 брачующихся уже находятся в браке 37 мужчин и 57 женщин, а во Франции в этом возрасте из 100 брачующихся только 2 мужч. и 20 женщ.; таким образом, в России, очевидно, должно быть менее холостяков и девиц; а именно этими лицами <...> и совершается главным образом детоубийство» [Тарновский 1886: 282].

Мужские и женские преступления различаются по характеру: «В отравлении (направленном преимущественно против родных) женщина берет верх над мужчиной», при этом «русская женщина в отравлении не уступает француженке» [Тарновский 1886: 279–280]. В «Юридическом вестнике» преобладают статьи общего исторического или теоретического характера. Чехов конкретизирует их на примере сахалинской каторги. В XV главе его книги указывается на процент преступниц от числа каторжных и дается большая сноска, в которой отмечается: «Что же касается осужденных за отравление, то среди женщин их больше не только относительно, но даже абсолютно. В 1889 г. по всем трем округам отравительниц было показано абсолютно почти в три раза больше, чем отравителей, а относительно в 23 раза. Как бы то ни было, женщин поступает в колонию меньше мужчин, и даже несмотря на ежегодно прибывающие партии женщин свободного состояния, мужчины все-таки дают подавляющий перевес» [Чехов 1987: XIV–XV, 246]. Относительно развернутое описание преступниц дано в части, посвященной поселениям Корсаковского округа: «Женщин очень мало; есть селения, где нет ни одной женщины. Сравнительно с мужчинами они выглядят в большинстве больными

и старухами, и приходится верить здешним чиновникам и поселенцам, которые жалуются, что с севера всякий раз присылают им одних только „завалыщеньких“, а молодых и здоровых оставляют себе. Доктор 3-ий говорил мне, что как-то, исполняя должность тюремного врача, он вздумал осмотреть партию вновь прибывших женщин, и все они оказались с женскими болезнями» [Чехов 1987: XIV–XV, 199].

Анализ публикаций в «Юридическом вестнике» позволил выявить смысловую конвергенцию их с содержанием публицистической книги Чехова «Остров Сахалин», а также переключки с теми его произведениями, в которых прямо или косвенно будет отражена «просахалиненность» российской действительности. Социокультурный контекст важен для адекватной оценки книги о каторжном острове, а также уточнения аксиологического аспекта творчества писателя в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1986. — 445 с. — Текст : непосредственный.
2. Д. Т. Исправление малолетних преступников в России / Д. Т. — Текст : непосредственный // Юридический вестник. — 1885. — Т. 18, № 2. — С. 325–362.
3. Дриль, Д. А. Положение тюремного дела в России (Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1882 год) / Д. А. Дриль. — Текст : непосредственный // Юридический вестник. — 1884. — Т. 17, № 11. — С. 498–513.
4. История переписей населения в России : сборник информационного материала. — Челябинск : [б. и.], 2009. — 66 с. — Текст : непосредственный.
5. Ковалевский, М. М. Об А. П. Чехове / М. М. Ковалевский. — Текст : непосредственный // Чехов в воспоминаниях современников. — Москва : Худож. лит., 1986. — С. 361–366.
6. Кони, А. Ф. Избранное / А. Ф. Кони. — Москва : Советская Россия, 1989. — 496 с. — Текст : непосредственный.
7. Кубасов, А. В. Речевой портрет доктора как реализация каторжного дискурса в книге В. М. Дорошевича «Сахалин» / А. В. Кубасов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 183–190.
8. Ломброзо, Чезаре Преступность и эпилепсия / Чезаре Ломброзо. — Текст : непосредственный // Юридический вестник. — 1887. — Т. 25, (№ 5). — С. 3–15.
9. Новикова, Е. Р. Юридический дискурс как предмет изучения и преподавания на занятиях по иностранному языку специальности / Е. Р. Новикова, О. Г. Поляков, Н. В. Хаусманн-Ушкова. — Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 25 (№ 189). — С. 31–38.
10. Рева, И. Русская тюрьма и ее жизнь (Наблюдения и заметки) / И. Рева. — Текст : непосредственный // Юридический вестник. — 1885. — Т. 19, (№ 5). — С. 120–142.
11. Социокультурные контексты русской словесности XI–XX веков. — Санкт-Петербург : Росток, 2024. — 912 с. — Текст : непосредственный.
12. Тарновский, Е. А. Преступления против жизни по полам, возрастам и семейному состоянию (Данные русской, австрийской и французской криминальной статистики) / Е. А. Тарновский. — Текст : непосредственный // Юридический вестник. — 1886. — Т. 23, № 10. — С. 276–297.
13. Хомутова, Т. Н. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования / Т. Н. Хомутова, Е. А. Шефер. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2019. — № 3. — С. 44–53.
14. Чернышев, А. В. Юридический дискурс и его основные характеристики / А. В. Чернышев. — Текст : непосредственный // Слово.ру: Балтийский акцент. — 2016. — № 2. — С. 22–28.
15. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 тт. Сочинения: в 18 тт. Письма: в 12 тт. / А. П. Чехов. — Москва : Наука, 1974–1983. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Bakhtin, M.M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Art. 445 p. (In Russ.)
2. D. T. (1885). *Ispravlenie maloletnikh prestupnikov v Rossii* [Rehabilitation of juvenile delinquents in Russia]. *Yuridicheskiy vestnik* [Legal Bulletin], 18(2), 325–362. (In Russ.)
3. Driľ, D.A. (1884). *Polozhenie tyuremnogo dela v Rossii* (Otchet po Glavnomu Tyuremnomu Upravleniyu za 1882 god) [The state of prison affairs in Russia (Report on the Main Prison Administration for 1882)]. *Yuridicheskiy vestnik* [Legal Bulletin], 17(11), 498–513. (In Russ.)
4. *Istoriya perepisey naseleniya v Rossii*. (2009). [History of population censuses in Russia]. Chelyabinsk: s.n., 66 p. (In Russ.)
5. Kovalevskiy, M.M. (1986). *Ob A. P. Chekhove* [About A. P. Chekhov]. In *Chekhov v vospominaniyakh sovremennikov* (pp. 361–366). Moscow: Fiction. (In Russ.)
6. Koni, A.F. (1989). *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 496 p. (In Russ.)
7. Kubasov, A.V. (2022). *Rechevoy portret doktora kak realizatsiya katorzhnogo diskursa v knige V. M. Doroshevicha «Sakhalin»* [The speech portrait of the doctor as the implementation of the penal discourse in the book by V. M. Doroshevich “Sakhalin”]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2(92), 183–190. (In Russ.)
8. Lombroso, Chezare (1887). *Prestupnost' i epilepsiya* [Crime and Epilepsy]. *Yuridicheskiy vestnik* [Legal Bulletin], 25(5), 3–15. (In Russ.)
9. Novikova, E.R., Polyakov, O.G., & Khaumann-Ushkova, N.V. (2020). *Yuridicheskiy diskurs kak predmet izucheniya i prepodavaniya na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku spetsial'nosti* [Legal discourse as a subject of study and teaching in foreign language classes]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Bulletin. Series: Humanities], 25(189), 31–38. (In Russ.)
10. Reva, I. (1885). *Russkaya tyur'ma i ee zhizn'* (Nablyudeniya i zametki) [Russian prison and its life (Observations and notes)]. *Yuridicheskiy vestnik* [Legal Bulletin], 19(5), 120–142. (In Russ.)
11. *Sotsiokul'turnye konteksty russkoy slovesnosti XI–XX vekov*. (2024). [Sociocultural contexts of Russian literature of the 11th–20th centuries]. Saint Petersburg: Rostok, 912 p. (In Russ.)
12. Tarnovskiy, E.A. (1886). *Prestupleniya protiv zhizni po polam, vozrastam i semeynomu sostoyaniyu* (Dannye russkoy, avstriyskoy i frantsuzskoy kriminal'noy statistiki) [Crimes against life by gender, age and marital status (Data from Russian, Austrian and French crime statistics)]. *Yuridicheskiy vestnik* [Legal Bulletin], 23(10), 276–297. (In Russ.)
13. Khomutova, T. N., & Shefer, E. A. (2019). *Yuridicheskiy diskurs: problemy i perspektivy issledovaniya* [Legal discourse: problems and prospects of research]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics], 3, 44–53. (In Russ.)
14. Chernyshev, A.V. (2016). *Yuridicheskiy diskurs i ego osnovnye kharakteristiki* [Legal discourse and its main characteristics]. *Slovo. ru: Baltiyskiy aktsent* [Slovo.ru: Baltic accent], 2, 22–28. (In Russ.)
15. Chekhov, A.P. (1974–1983). *Polnoe sobranie sochineniy i pisem* [Complete Works and Letters]. Moscow: Science. (In Russ.)